

УДК 37.022
ГРНТИ 16.01

ОБУЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЮ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ, ЛИЦА И ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ

Айбашова Тазагуль Матраимовна
преподаватель

Ошский государственный университет
Кыргызская Республика, г. Ош

Аннотация. В данной статье классифицированы формы языковых категорий в стиле деловых бумаг в соответствии с общественной необходимостью, определены их стилиобразующие возможности, употребление в любой речевой ситуации в соответствии со стилистической функцией. Категории наклонения, лица и времени глагола в языке обслуживают основную коммуникативную ситуацию, среди его широких возможностей определены особенности, характерные деловому стилю, поставлена цель рассматривать этот стиль в отличие от других литературных стилей. В статье изложены результаты исследований в этом направлении.

Ключевые слова: реализация, необходимость, классификация, императив, соразмерность, время, наклонение, модальность, ясность, канцеляризм, коммуникативность, лексика-семантика, пассивный, функциональность, экстраязычность, логика, эмоция, модель, стилистический аспект, тембр, эффективность, экспрессивность, категория.

LEARNING TO USE THE INCLINATION CATEGORY, FACE AND VERB TIME IN OFFICIAL BUSINESS STYLE

Aibashova Tazagul Matraimovna
teacher

Osh State University
Kyrgyz Republic, Osh

Abstract. This article classifies the forms of language categories in the style of business papers in accordance with social necessity, defines their style-forming capabilities, their use in any speech situation in accordance with the stylistic function. The categories of mood, face and tense of the verb in the language serve the main communicative situation, among its wide possibilities, the features characteristic of the business style are identified, the goal is to consider this style in contrast to other literary styles. The article presents the results of research in this direction.

Key words: implementation, necessity, classification, imperative, proportionality, time, mood, modality, clarity, clericalism, communication, vocabulary–semantics, passive, functional, extra-lingual, logic, emotion, model, stylistic aspect, timbre, effective, expressive, category.

Функциональные стили кыргызского языка по форме использования делятся на разговорный и книжный стили. Научный, официально-деловой, публицистический и художественные стили, входящие в группу книжных стилей, реализуются в письменной форме. Любая деловая бумага имеет письменную форму. Общее для функциональных стилей – это то, что они могут быть использованы как в устной, так и в письменной форме и возможность их реализации в процессе обмена мыслями.

Функциональные стили кыргызского языка строятся за счёт языковых единиц кыргызского языка. Но они отличаются по выполняемой функции в обществе,

использованию языковых и экстраязыковых средств. К текстам официально–делового и научного стиля ставятся требования логической последовательности, доступности, краткости, ясности. В официально–деловом стиле фонетические средства необходимы только для передачи информации без эмоций, используются все модели словообразования морфологии. Слова в прямом смысле, 3–лицо глаголов повелительного наклонения, количественные и порядковые числительные, большую часть стиля составляют общеупотребительные слова и канцеляризмы.

Стилевые нормы официально–деловых бумаг имеют исторический характер, их изменения в развитии языковых и экстраязыковых средств деловых бумаг наблюдаются в соответствии с разными периодами развития общества. Поэтому можно рассматривать образцы деловых бумаг разных периодов в сравнении.

Официально–деловой стиль резко отличается от других стилей речи по лексико–фразеологической окраске, образованию новых слов на основе моделей словообразования и использования грамматических особенностей языковых единиц. Фонетические средства кыргызского языка в официально–деловом стиле используются только в целях передачи информации без эмоций.

Элементы интонации в официально–деловом стиле необходимы для того, чтобы разделить предложения на синтагмы, определить границы предложений, составления повествовательной, а в некоторых ситуациях вопросительной интонации, осуществления повествовательного темпа речи, логической паузы и создания нейтрального тембра при выражении мысли.

Древние индийские лингвисты разбирали слово по составу при классификации глагольных форм с помощью суммативного метода и метода анализа. Индийцы различали всего четыре части речи: наречие, глагол, предлог и бөлүкчө (слова, которые вносят дополнительное значение в предложение), и правильно определяли их лексико–семантические особенности. Глагол отличается от других частей речи естественным экспрессивным качеством и дифференцирует речь по стилям. Имеет широкие коммуникативные и модальные возможности в качестве стилистического средства эффективных форм выражения чувств и мыслей говорящего. Так как глагол является развитой грамматической категорией по количеству и качеству по использованию занимает вторую позицию после существительного и отличается широким масштабом применения во всех функциональных стилях нашего языка. В отражении психической деятельности человека глагольная семантика используется в прямом смысле (тикеден-тике колдонулуп), его связи с другими словами в предложении также дают возможность определить стилевое и стилистическое качество глагола. В действительности, выборочное использование в речи различных категорий и показателей глагола как синонимические средства является признаком того, что стилистическое богатство глагола как части речи.

Категория наклонения глагола определяет индивидуальные взгляды, действия, отношение к действительности говорящего, другими словами субъективное значение, которое намеревался высказать говорящий, реализуется через наклонение глагола. Это передается в виде таких моральных значений, как **изложение, приказ, желание, намерение, условие**. Таким образом, в категории наклонения стилистических возможностей намного больше, чем в категории отношения [3].

Изъявительное наклонение осуществляется через показатели категорий лица и времени. Если показатели категорий лица и времени использованы в своем фактическом значении (*например, будет сессия*) встречается в речи в общеупотребительном значении, в такой ситуации они используются в научном и официально–деловом стилях. А в других стилях литературного языка масштабы применения в соответствии с речевой ситуацией очень широкие.

Повелительное наклонение образующие стиль средства этого наклонения – окончание первого лица множественного числа – **алы**, окончания второго лица

единственного числа – **гын**, – **гынын**, – **ыңыз** и множественного числа – **гыла**, третьего лица – **сын**. Образованные с помощью этих суффиксов глаголы выражают приказ I, II, и III лицу. Повелительное наклонение образуется не только вышеназванными морфологическими средствами, но и лексическими формами: единственным числом второго лица в форме корня (*кел, тур, бар*). Иногда присоединением к глаголам второго лица без суффикса:

Суффикса – **чы** (*келчи, барчы*) повышается и резкая модальность. Но стилистическое использование этих форм не одинаковое. Образующие глаголы повелительного наклонения второго лица единственного числа (– **гын**, – **гынын**, – **ыңыз**), множественного числа (– **гыла**), I лица (– **алы**) имеют признаки разговорного стиля и характерны в основном разговорному и художественному стилю речи.

Глаголы повелительного наклонения, образованные с помощью суффикса – **сын**, характерны как книжному, так и разговорному стилю речи. Обеспечение императивности, как основная особенность официально–делового стиля, относится к суффиксу – **сын** повелительного наклонения. Такой приказ не дается от лица одного человека, а используется в деловых бумагах, таких как приказ, указ, постановление, инструкция, изданных организацией или государством. Основа этого суффикса должна быть в составе слова, выражающего мысль, наслаиваться на суффикс законченного отношения. Поэтому характерные для деловых бумаг канцеляризмы, такие как ... **бошотулсун (освободить)**, ... **жарыялансын (объявить)**, ... **дайындаосын (назначить)** и т.д. *Колу жука үй-бүлөлөргө айыл өкмөтү тарабынан жардамдар көрсөтүлсүн. Эл өкүлдөр палатасы токтом кылат. (Малоимущим семьям оказать помощь со стороны сельской управы. Палата народных депутатов постановляет).*

Суффикс – **сын** в речевой ситуации может выражать предположение, сомнение (... *ишенесинби?*). Это характерно разговорному стилю.

Значит, всестороннее рассмотрение речевой ситуации глаголов с суффиксом – **сын** обуславливает масштабность стилистического значения повелительного наклонения.

Наклонение намерения (ниет ыцгай) образуется с помощью суффикса – **мак** (иногда – **макчы**), в речи имеет содержание разговорного стиля. Но может быть применено в деловых бумагах свободной формы (в разных видах заявления, исковом заявлении).

Показатель **сослагательного наклонения** суффикс – **са**. Отличается от других наклонений стилевым окрасом. Эти отличия тесно связаны с грамматическими значениями сослагательного наклонения, могут иметь значение времени, места, меры, сравнения, противопоставления и причины, преобладает окраска книжного стиля. Широко используется в разговорном стиле. Если повелительное наклонение выражает пожелание, просьбу, сожаление и используется в прямом значении, то входит в научный и официально–деловой стиль, но такие обороты применяются редко: *Акчаны өз убагында кайтарып бере албасам, кечиккен күнүмө 10 пайыздан кошуп беремин. (Если не верну деньги вовремя, то буду доплачивать 10 процентов) (из объяснительной).*

Категория лица глагола во всех функциональных стилях, определяет какое лицо выполняет то или иное действие. В официально–деловом стиле активно используются глаголы третьего лица. Первое лицо принадлежности применяется в заявлении, уведомлении – *прошу, довожу, просим* (суранам, билдирем, суранабыз). Форма – **сын** в значении сомнения, предположения (... *узуп калбасын*), глаголы наклонения желания и намерения (– **гай** + **эле**, – **мак**, – **макчы**) в документах почти не употребляются.

В официально–деловом стиле допускается использование глаголов первого лица единственного и множественного числа. Уважительная форма второго лица (*сиз, сиздер*) и глаголы третьего лица используются активно. Не характерны для официально–делового стиля кыргызского языка сокращенные формы личных окончаний глаголов (*келгем, баратасын*), сложные глаголы с личными окончаниями, использованные в противоположном значении (*келди – келбеди*), формы глаголов разной семантики

объединенных в одно целое, например, в сказуемое (*барамын дедим барамын*), повторение глагола в составе сказуемого в виде парных слов (*бийлегени – бийлеген*).

Не все так гладко в использовании глагольных форм в официально-деловом стиле кыргызского языка. Например, в документах деепричастие с суффиксом – **ып** может быть в составе сказуемого или самостоятельно выполнять функцию сказуемого. А имена движения по сравнению с вышеназванными двумя формами глагола применяются в деловых бумагах редко [4, С. 51].

Категория времени – одна из основных категорий, отличающих глагол от других частей речи. Категория времени основная категория, демонстрирующая время выполнения того или иного действия и краткость или длительность времени. Поэтому в разговорном и художественном стилях создает оптимальные способы изложения, в стилистике образует синонимию категории времени, расширяет временное содержание глагола. В функциональных стилях литературного языка в соответствии с речевым требованием может использоваться в общеупотребительном значении [2].

Глагол имеет три времени, каждое из них отличается лексическими и морфологическими особенностями. Наряду с этим изучаются временные и пространственные особенности каждого времени глагола и эти формы выбираются в соответствии с речевой ситуацией.

Глаголы настоящего времени выражают действия, которые совершаются в момент речи, сколько будут длиться эти действия и их общие характеристики. Но настоящее время глагола в деловых бумагах используется пассивно.

Форма с окончанием – **ууда** настоящего времени указывает на то, что действие длится уже некоторое время и еще может продолжаться долго. Эта форма характерна книжному стилю, его письменной форме: *Жаңы кармалган балыктын жаш этинен беш бармак жасоо эл ичинде көптөн бери болуп келүүдө. Ош облустук стоматология бирикмесинде жасалма тиши салуунун жаңы ыкмалары колдонулууда. (Уже давно среди народа готовят беш бармак из свежесвиловленной рыбы. В Ошском стоматологическом объединении применяются новые методы постановки зубов)* (из уведомления).

Суффикс – **ууда** синонимичен форме – **ып келет** разговорного стиля: *Ошондон бери бул жердин аты Көк-Дөбө аталып келет. (С тех пор это место называется Көк-Дөбө) (из легенды)*. В некоторых трудах данные формы глагольного времени отмечаются как настоящее-будущее время глагола.

Еще одна словообразующая часть, имеющая признаки книжной речи, суффикс –**ты**. Такую же функцию могут выполнять глаголы настоящего времени, образованные в результате объединения с деепричастным суффиксом –**а**.

Вспомогательный глагол **жатат** в кыргызском языке также образует настоящее время, которое обозначает длительность действия. Этот вспомогательный глагол используется с деепричастными суффиксами –**а**, – **ып**.

Вторая часть – **жат** глагола настоящего времени, состоящего из трех частей (– **а**, **жат**, **ат**) в разговорном стиле в большинстве случаев опускается (*келатат*, *баратат*). Полная форма этого сложного компонента используется в научном и официально-деловом стиле, другими словами в тех стилях, где требуются краткость и точность. А краткие формы сложных компонентов имеют важную роль в синтаксической синонимии. В стилистике отбираются в соответствии с речевой ситуацией, а с лексической точки зрения нет разницы в содержании (*келатат* – *келе жатат*).

Грамматические средства для образования глаголов прошедшего времени суффиксы – **ды**, – **ган**, – **чу**, – **ыптыр**. Эти суффиксы помогают классифицировать глаголы прошедшего времени и делить на четыре вида.

1. Глаголы очевидного (открытого) прошедшего времени по грамматическому значению, суффикс – **ды**. Широко используется во всех функциональных стилях речи. В научном, официально-деловом, публицистическом стилях речи в соответствии с

требованием точности уточняется год, месяц, и если необходимо, день совершения данного действия: чем предложение “*Өткөн жылы куз айларында Ош шаарынын 3021 жылдык мааракеси өткөрүлдү*” предложение “*2021–жылдын 3–5– октябрында Ош шаарынын 3021 жылдык мааракеси өткөрүлдү*” во–первых, имеет книжную форму; во–вторых, образует стилевую открытость, показывая время события открыто, точно, доказательно, отличается от разговорного и художественного стиля.

Древнее прошедшее время в нашем языке образуется с помощью добавления к суффиксу – **ды** вспомогательных слов **эле, экен**. Данное время глагола присуще только к разговорному стилю. Так как в таких глаголах содержатся разные субъективные значения: *Барын кечип шаарга кетип калсамбы дедим эле. (Хотел бы отказаться от всего и уехать в город).*

Древнее прошедшее время характерно к разговорному и художественному стилю. В этих стилях вспомогательные глаголы **эле, экен** (иногда с суффиксом –**ды**, в некоторых случаях отдельно) применяются широко и создают разные субъективные значения. Такого рода субъективные значения нарушают стилистическую окраску деловых бумаг. Например, *Планда көрсөтүлгөн иш-чаралар 93% га аткарылды. Планда көрсөтүлгөн иш-чаралар 93% га аткарылды эле.*

Как мы видим из значений данных предложений, в первом предложении мысль ясная, другими словами точка зрения автора выражена достоверно. А во втором предложении вспомогательный глагол **эле** ослабляет стилистическое значение, автор выражает неуверенность, сомнение.

Вспомогательные глаголы **эле, экен**, выражающие мысль неуверенно и сомнительно, не используются в требующих ясную, краткую и доказанную мысль научном и официально-деловом стиле речи. Хотя эти вспомогательные глаголы и выполняют активную функцию образования прошедшего времени, здесь преобладает субъективное значение и используются в основном в художественном, разговорном и публицистическом стилях речи. Вспомогательные глаголы **экен, эле** также активно применяются в образовании других видов прошедшего времени (*болчу эле, болгон экен, болуптур экен*) и расширяют их стилистическое значение.

Значит, в большинстве случаев в деловых бумагах используется суффикс очевидного прошедшего времени – **ды**. Но нельзя утверждать, что вспомогательные глаголы **эле, экен** в этом стиле не применяются вообще, так как их применение не ограничено в свободных формах заявления, объяснительных записках во время следственного процесса и других неофициальных деловых бумагах. *Көрсөтмө берилген эле. (Давал показания) (из заявления). Келишимдин негизинде 10 тонна буудай татирылган экен (Согласно договору, оказывается, было сдано 10 тонн тиеницы)(из искового заявления). Жабырлануучу биздин үйгө тез–тез барып турчу эле (Пострадавший часто приходил в наш дом)(из объяснительной записки следственного процесса)и т.д.*

А в официальных деловых бумагах только суффикс очевидного прошедшего времени – **ды** определяет ясность событий. Вспомогательные слова почти не используются.

Функция очевидного прошедшего времени широко используется в художественном стиле. Потому что художественный и разговорный стили имеют возможности открыть богатые тайны речи в разных говорах, диалектах. Так как язык делового стиля является формованным и сухим, не может пользоваться такой возможностью.

2. Общее прошедшее время простые формы глагола (*болгон*) используются в речи в общеупотребительном значении. А сложные формы выражают дополнительные значения (предположение, сомнение, неуверенность – *туулган экен, барган эле* – оказывается) и могут быть использованы в художественном и разговорном стиле.

3. Такие виды прошедшего времени, как внезапное (капыскы) и привычное (адат) характерны, в основном, к разговорному стилю. Глаголы в форме прошедшего времени таких видов, как общее (жалпы) и очевидное (айкын) используются в большинстве

случаев в постановлениях, справках, өткөн чак формасындагы этиштер көбүнчө токтомдордо, справкаларда, объяснительной записке, расписке, автобиографии: ... *иштеп кеткендиги анык (действительно проработал) (справка), ... туулган (родился), ... бүткөн (окончил) (автобиография), ... күбө болгонмун (был свидетелем) (объяснительная), ... алдым (взял) (растиска) и др.*

Глаголы будущего времени обозначают действия, которые будут происходить после момента речи, эти глаголы по смыслу делятся два вида.

Очевидное будущее время обозначает действия, выполнение которых не вызывает сомнений, они очевидны, нет никаких дополнительных модальных значений. Так как выражается точное выполнение действий данные глаголы по стилистическому окрасу имеют общепотребительное значение.

Очевидное будущее время образуется с помощью суффиксов деепричастия – **а**, – **й**, – **е** и личных окончаний: *2021-жылдын 12-13-майында спорт сарайында “Аралаш” куудулдар театрынын концерти болот (12-13 мая 2021 года во дворце спорта состоится концерт театра комедии “Аралаш”) (реклама).*

В образовании очевидного будущего времени глаголы третьего лица используются чаще, чем глаголы первого и второго лица и часто встречаются в официально-деловом стиле. В деловом стиле в большинстве случаев используются глаголы очевидного будущего времени и во многих текстах обозначают не только предстоящие действия, но и выражают обязательность выполнения тех или иных действий с элементами приказа и используется в смысле настояще-будущего времени: *Эл депутаттарынын Кеңеши туруктуу комиссияларды шайлайт, аткаруучу жана тескөөчү, ошондой эле өздөрүнө отчет берүүчү башка органдарды түзөт. (Кенеш народных депутатов избирает постоянные комиссии, образует исполняющие, контролирующие, также подотчетные им другие органы) (Конституциясы Кыргызской Республики).*

Глаголы сомнительного будущего времени (арсар келер чак) обозначают действия, выполнение которых подвергается сомнению и вносят в высказываемое мнение модальность. Эти глаголы стилистически окрашены, в основном, используются в художественном, публицистическом и разговорном стиле. В деловом стиле они не применяются.

В речи широко наблюдается синонимия времен глагола, они используются в разговорном и художественном стиле.

Поэтому бесспорно частое применение во всех стилях различных категорий наклонения и времени. Отбор подходящего наклонения и времени для оформления деловых бумаг, обуславливающих передачу определенной формы точно, коротко, доступно – требование времени, регулирующее язык деловых бумаг.

Формы языковых категорий классифицируются в зависимости от общественной необходимости, определяется их стилеобразующие возможности в речевой ситуации в соответствии с их стилистической функцией. Категории наклонения и времени глагола имеют широкие возможности для передачи различных видов коммуникативной связи, ситуации действий, другими словами эти категории могут быть разнообразной субъективной окрашенности, способной выразить дополнительно эмоциональные и экспрессивные смыслы. Наша цель – отбор из всего разнообразия глагольных форм подходящие для официально-делового стиля.

Рассматривая объективные смыслы наклонения и времени глагола и образующие их языковые средства в соответствии с функциями деловых бумаг, можно обратить внимание на лексико-грамматические и семантико-стилистические смыслы высоких категорий делового стиля.

Таким образом, времена глагола резко отличаются друг от друга по своей многозначности и синонимичности. В официально-деловом стиле преобладает

использование глаголов настоящего, общего и очевидного прошедшего и очевидного будущего времен.

Активно использование изъявительного, повелительного наклонений, а сослагательное, наклонение намерения применяются редко.

Осуществление вышеназванной цели является прямой обязанностью преподавателя. Вместе с рассмотрением общих и отличающихся особенностей стилей речи на уроках кыргызского языка в школе, демонстрация взаимосвязанных комплексных качеств языковых средств реализует коммуникативная деятельность учителя. Особенно коммуникативные потенциалы учителей кыргызского языка отражают их интеллект, внутренний духовный мир, глубокую эрудицию, культуру и предметную компетентность, отличный прогрессивный опыт. Обучение с помощью этих особенностей управляется познавательная, практическая и речевая деятельность (чтение, аудирование, говорение и письмо) учащихся, корректируется их коммуникативные знания и навыки. В этом процессе реализуются лингвистические, коммуникативные и методические компетенции учителя в органическом единстве с педагогическими стилями, мотивацией создания отношений.

Таким образом, вместе с точным исполнением обязанностей коммуникативных потенциалов, также определяется уровень теоретической и профессиональной базы учителя. Способность классифицировать содержание материала и передать доступно, с примерами – это результат уверенной методической подготовки учителя. Сила воздействия слова учителя, поддержка со стороны учащихся интеграционных возможностей обеспечивает определенные успехи.

Использованная литература:

1. Абдесов Н. Альтернативдик программанын артыкчылык жактары барбы? “Кут билим”. – 2002. 21.02. – № 7.
2. Ахматова Т., Аширбаев Т. Иш кагаздары. Мамлекеттик тилде иш жүргүзүү. – Бишкек, 2001.
3. Аширбаев Т. Кыргыз тилинин стилистикасы. 3–китеп. Бишкек, 2001.
4. Аширбаев Т. Кыргыз тилинин стилистикасы. 4–китеп. – Бишкек, 2004.
5. Аширбаев Т. Тилдик каражаттардын стилистикалык табияты. – Бишкек. “Педагогика”, 2000.
6. Тагаева З. Байланыштуу кепти окутуу методикасы. – Ош, 2007.

